

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 8. «Воспоминание тела о неизменной отчизне»

Выпуск № 668

Лариса Миллер

Ты сброшен в пропасть – ты рождён.
Ты ни к чему не пригвождён.
Ты сброшен в пропасть, так лети.
Лети, цепляясь по пути
За край небесной синевы,
За горсть желтеющей травы,
За луч, что меркнет, помелькав,
За чей-то локоть и рукав.

1981

Зинаида Миркина

Туман, но если приглядеться,
То постепенно разглядишь
Своё исчезнувшее детство.
И – раньше детства – эту тишь
И эту гладь, в которой не был
Никто ещё. Вода и небо,
Но и не небо, не вода,
А то, что брезжило всегда,
Теряя чёткие края...
Так вот откуда родом я...
Так вот что было до рожденья,
До слуха моего, до зренья,
До первого на свете дня,
И всё-таки – не до меня...

Медлительные созревания
Меж двух воплощений здесь...
Гул времени иномерного
Хранится в глубинах слуха;
От мира лилового, чермного
В глазах – слепота и резь.

Приоткрываясь минутами
Сквозь узкую щель сознанья,
Воспоминания смутные
Скользят из своей тюрьмы...
Те страны, моря и камни те,
Что знал я в древних скитаньях –
Вот тайны глубинной памяти!
Вот золото в толщах тьмы!

1931

Выпуск № 291

Фёдор Сологуб

Прикован тяжким тяготением
К моей земле,
Я тешусь кратким сновидением
В полночной мгле.

Летит душа освобождённая
В живой эфир
И там находит, удивлённая,
За миром мир.

И мимоходом воплощается
В иных мирах,
И новой жизнью забавляется
В иных телах.

1899, 1901

Наталья Крандиевская

Памяти Скрябина

Начало жизни было – звук.
Спираль во мгле гудела, пела,
Торжественный сужая круг,
Пока ядро не затвердело.

И всё оцепенело вдруг.
Но в жилах недр, в глубинах тела
Звук воплотился в сердца стук,
И в пульс, и в ритм вселенной целой.

И стала сердцевиной твердь,
Цветущей, грубой плотью звука.
И стала музыка порукой
Того, что мы вернёмся в смерть.

Что нас умчат спирали звенья
Обратно в звук, в развоплощенье.

1916-1955

Выпуск № 259

Наталья Крандиевская

Моё начало

Нет, не грядущее мне дико,
А прошлое небытие!
Ужель с младенческого крика
Возникновение моё?

Меня иному память учит.
Пусть жизнь из мрака начата,
Порой томит её и мучит
Воспоминания тщета.

И часто по дороге древней
Я духом возвращаюсь вспять,

Чтоб проследить мой путь кочевный
И нить в прошедшем оборвать.

Но нет конца ей, вдаль бегущей...
И я, раздумьем жизнь дробя,
На миг и в прошлом, как в грядущем,
Теряю в вечности себя!

Мария Петровых

Из ненаписанной поэмы

Когда из рук моих весло
Волною выбило, меня
Крутило, мучило, несло
Безумие водоогня.
Я душу предала волнам
Я сил небесных не звала,
Не знаю, как возникли там –
Вздымая небо – два крыла.
По волнам тени пронеслись,
И замер разъярённый хор...
Очнулась я.

Медузья слизь,
Песок да пена... До сих пор
Я в жизнь поверить не могу,
В моей груди кипела смерть,
И вдруг на тихом берегу
Я пробудилась, чтоб узреть
Черты пленительной земли,
Залив, объятый тишиной,
Одни гробницы гор вдали
Напоминали край иной.
Направо – мыс: глубоко врыт
В золото-серые пески.
Священный ящер, будто скрыт
От тягостной людской тоски.
То – пращур тишины земной,
Прищуренных на небо глаз.
Он как бы вымолвит: «За мной –
Я уведу обратно вас!»
Солнцебиенье синих волн,

Хоть на мгновенье остынь,
Чтоб мир был тишиною полн
И жил движением пустынь.
Долина далее... Такой
Я не видала никогда, –
Здесь в еле зыблемый покой
Переплавляются года,
И времени над нею нет,
Лишь небо древней синевы
Да золотой весенний свет
В косматой седине травы...

1931

Выпуск № 1050

Максимилиан Волошин

Я люблю тебя, тело моё –
Оттиск чёткий и верный
Всего, что было в веках.
Не я ли
В долгих планетных кругах
Создал тебя?
Ты летопись мира,
Таинственный свиток,
Иероглиф мирозданья,
Преображенье погибших вселенных.
Ты моё знамя,
Ты то, что я спас
Среди мировой гибели
От невозвратного небытия.
В день Суда
Я подыму тебя из могилы
И поставлю
Пред ликом Господним:
Суди, что я сделал!

1912

Зинаида Миркина

Нет, я не случайность, не чья-то ошибка,
За замыслом тайным, застыв, проследи. –
Смычком, как резцом, чудотворная скрипка
Меня высекала из Божьей груди.

Как звёздные искры из прорези ночи,
Из чёрных глубин – засветившийся след...
И вот рассечённая грудь кровоточит,
Как будто я вновь появляюсь на свет,

Как будто прочертана звуком дорога,
Протянута вдаль во вселенской тиши...
Но что это – голос творящего Бога,
Иль трепет рождённой из бездны души?

Выпуск № 267

Лариса Патракова

А может быть: явилась я оттуда –
С далёких звёзд сгоревших, ставших пылью,
Сосуд, который сохраняет чудо,
Который просто взять с собой забыли.

Из одиноких далей мирозданья
Я появилась на Земле под утро,
И стала долгожданной дочкой маме,
Рожденья тайну вспоминая смутно.

Росла, сажала на земле берёзы.
Во всём подвластна лишь земным законам,
Но взгляд всегда притягивали звёзды –
Далёкий свет оставленного дома.

Всё чаще знала отторженья силу,
Всё чаще тихо огорчала маму
И тем, что долу взгляд не опустила,
И тем, что в чудо верила упрямо.

«Ты здесь как гость!» Но где-то все такие –
Далёких жизней вечные частицы...
Пусть на земле дано нам воплотиться,
Но небо – наша тайная стихия.

Лев Болеславский

Привычный плен земного тела
Душа моя прорвёт опять
И в тонкий мир войдёт несмело,
Чтоб зов вселенной услышать.

И словно откровенье свыше,
Свободно крылья распластав,
Она гармонии услышит,
Почти гармониею став.

Подхватит звёздной мессы звуки,
Но будет разрываться вновь
Меж двух миров, лоя в разлуке
Покинутого тела зов.

О, как тогда душа возжаждет.
Чтобы орган иль клавесин
Ту музыку до ноты каждой
Благоговейно воскресил!

Душа вернётся. Но покуда
Дойдёт до темпов, тактов, нот,
Увы, расщеплет тайну, чудо,
Лишь отголосок донесёт.

Так будет рваться бесконечно,
Из мира в мир всегда спеша,
Пока не станет духом вечным,
Небесной музыкой душа.

Выпуск № 778

Лариса Миллер

За концом, пределом, краем,
За чертой, где умираем,
Простираются края,
Протекает жизнь земная,
Тропы новые вия.
Годы, скрытые от взгляда,
Станут чьим-то листопадом,
Чьей-то болью и тщетой,
Чьим-то домом с тихим садом,
Чьей-то памятью святой.
И таит земное лоно
Лета будущего крону,
Вёсен будущих траву,
Лист, которого не трону,
Плод, который не сорву.

1975

Сергей Есенин

К тёплому свету, на отчий порог,
Тянет меня твой задумчивый вздох.

Ждут на крылечке там бабка и дед
Резвого внука подсолнечных лет.

Строен и бел, как бёрезка, их внук,
С мёдом волосьев и бархатом рук.

Только, о друг, по глазам голубым –
Жизнь его в мире пригрезилась им.

Шлёт им лучистую радость во мглу
Светлая дева в иконном углу.

С тихой улыбкой на тонких губах
Держит их внука она на руках.

1917

Выпуск № 533

Михаил Лермонтов

Ангел

По небу полночи ангел летел,
И тихую песню он пел,
И месяц, и звёзды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.

Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О Боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в объятиях нёс
Для мира печали и слёз;
И звук его песни в душе молодой
Остался – без слов, но живой.

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

1831

Марина Цветаева

Сивилла – младенцу

К Грудь моей,
Младенец, льни:
Рождение – паденье в дни.

С заоблачных нигдешних скал,
Младенец мой,
Как низко пал!
Ты духом был, ты прахом стал.

Плачь, маленький, о них и нас:
Рождение – паденье в час!

Плачь, маленький, и впредь, и вновь:
Рождение – паденье в кровь,

И в прах,
И в час...

Где зарева его чудес?
Плачь, маленький: рожденье в вес!

Где залежи его щедрот?
Плачь, маленький: рожденье в счёт,

И в кровь,
И в пот...

Но встанешь! То, что в мире смертью
Названо – паденье в твердь.

Но узришь! То, что в мире – век
Смежение – рожденье в свет.

Из днесь –
В навек.

Смерть, маленький, не спать, а встать,
Не спать, а вспять.

Вплавь, маленький! Уже ступень
Оставлена...
– Восстанье в день.

1923

Выпуск № 340

Осип Мандельштам

Дано мне тело – что мне делать с ним,
Таким единым и таким моим?

За радость тихую дышать и жить
Кого, скажите, мне благодарить?

Я и садовник, я же и цветок,
В темнице мира я не одинок.

На стёкла вечности уже легло
Моё дыхание, моё тепло.

Запечатлется на нём узор,
Неузнаваемый с недавних пор.

Пускай мгновения стекает муть –
Узора милого не зачеркнуть.

1909

Лариса Патракова

Моей души расширенная память
Не умолкала за пределом сна...
Моей души? Но я была звезда!
И мне себя не помнить – не заставить.

Я возникала из того, где НЕТ,
Где страстно, хаотически крылато
Рождался ритм, нанизанный на свет,
И в нём была мелодия распята.

Всё, что я знала с незабвенных пор
В далёком, неизбежном заточенье,
Не вызывало ни протест, ни спор,
Как ложное, за ветхостью ученье.

Но верить так, но мыслить, но дышать
Я больше не могла – я не умела,
Лишь незнакомка вещая – душа
Всё тем же колокольчиком звенела.

Я падала в далёкий тёмный сон,
Который начался перед рождением:
Ещё не скоро будет пробужденье –
Когда коснётся смерть живым крылом.

Я разрывала видимость – вуаль
Накинутую на кольцо разлуки.
И я была – звезда! Мне этой муки
Ни для себя, ни для других не жаль.

Я возникала из того где НЕТ,
Где страстно, хаотически крылато
Рождался ритм, нанизанный на свет,
И в нём была мелодия распята.

Но я была – звезда! Мой след живой
Отыщет тот, кто этого захочет...
Под каменным покровом каждой ночи
Звенит мой колокольчик золотой!

Выпуск № 163

Николай Гумилёв

Канцона вторая

И совсем не в мире мы, а где-то
На задворках мира среди теней.
Сонно перелистывает лето
Синие страницы ясных дней.

Маятник, старательный и грубый,
Времени непризнанный жених,
Заговорщицам-секундам рубит
Головы хорошенькие их.

Так пыльна здесь каждая дорога,
Каждый куст так хочет быть сухим,
Что не приведёт единорога
Под уздцы к нам белый серафим.

И в твоей лишь сокровенной грусти,
Милая, есть огненный дурман,
Что в проклятом этом захолустьи –
Точно ветер из далёких стран.

Там, где всё сверканье, всё движенье,
Пенье всё, – мы там с тобой живём.
Здесь же только наше отраженье
Полонил гниющий водоём.

1921

Фёдор Сологуб

Душа, отторгнувшись от тела,
Как будешь ты в веках жива?
Как ты припомнишь вне предела
Все наши формы и слова?

Но ты жива, я знаю это,
И ты пройдёшь сквозь дым веков
Во исполнение завета,
Ещё живее без оков.

Здесь каждый шаг в цепях причины,
И к светлой цели нет пути,
Не остановишь миг единый,
И воля бьётся взаперти.

Здесь, в этом нашем брэнном теле,
Законом мировой игры
Скрестились и отяготели
Все беспредельные миры.

Но даже этих подчинений
Всемирно-неизбежный гнёт
Во мне надежду восхождений
К безмерной жизни создаёт.

1923

Выпуск № 150

Владимир Набоков

В хрустальный шар заключены мы были,
и мимо звёзд летели мы с тобой,
стремительно, безмолвно мы скользили
из блеска в блеск блаженно-голубой.

И не было ни прошлого, ни цели;
нас вечности восторг соединил;
по небесам, обнявшись, мы летели,
ослеплены улыбками светил.

Но чей-то вздох разбил наш шар хрустальный,
остановил наш огненный порыв,
и поцелуй прервал наш безначальный,
и в пленный мир нас бросил, разлучив.

И на земле мы многое забыли:
лишь изредка вспомнится во сне
и трепет наш, и трепет звёздной пыли,
и чудный гул, дрожавший в вышине.

Хоть мы грустим и радуемся розно,
твое лицо, средь всех прекрасных лиц,
могу узнать по этой пыли звёздной,
оставшейся на кончиках ресниц...

1918

Сергей Есенин

Там, где вечно дремлет тайна,
Есть нездешние поля.
Только гость я, гость случайный
На горах твоих, земля.

Широки леса и воды,
Крепок взмах воздушных крыл.
Но века твои и годы
Затуманил бег светил.

Не тобой я поцелован,
Не с тобой мой связан рок.
Новый путь мне уготован
От захода на восток.

Суждено мне изначально
Возлететь в немую тьму.
Ничего я в час прощальный
Не оставлю никому.

Но за мир твой, с выси звездной,
В тот покой, где спит гроза,
В две луны зажгу над бездной
Незакатные глаза.

1916

Выпуск № 388

Лев Болеславский

Столь непорочна и светла,
Душа так долго не могла
Плоть для себя найти на свете,
Что дни и ночи, в стужу, в зной
Носилась ветром над Землёй, –
И не стихал, и плакал ветер...

Лариса Миллер

И ты попался на крючок,
И неба светлого клочок
Сиял, пока крючок впивался
И ты бессильно извивался,
Стремясь на волю, дурачок.
Тебе осталось лишь гадать
Зачем вся эта благодать,
И для чего тебя вдруг взяли,

Из тьмы беспамятства изъяли,
Решив земное имя дать.

1994

Николай Заболоцкий

Метаморфозы

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!
Лишь именем одним я называюсь,
На самом деле то, что именуют мной, –
Не я один. Нас много. Я – живой
Чтоб кровь моя остынуть не успела,
Я умирал не раз. О, сколько мёртвых тел
Я отделил от собственного тела!
И если б только разум мой прозрел
И в землю устремил пронзительное око,
Он увидал бы там, среди могил, глубоко
Лежащего меня. Он показал бы мне
Меня, колеблемого на морской волне,
Меня, летящего по ветру в край незримый,
Мой бедный прах, когда-то так любимый.
А я всё жив! Всё чище и полней
Объемлет дух скопленье чудных тварей.
Жива природа. Жив среди камней
И злак живой и мёртвый мой гербарий.
Звено в звено и форма в форму. Мир
Во всей его живой архитектуре –
Орган поющий, море труб, клавир,
Не умирающий ни в радости, ни в буре.
Как всё меняется! Что было раньше птицей,
Теперь лежит написанной страницей;
Мысль некогда была простым цветком,
Поэма шествовала медленным быком;
А то, что было мною, то, быть может,
Опять растёт и мир растений множит.
Вот так, с трудом пытаюсь развивать
Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
Вдруг и увидишь то, что должно называть
Бессмертием. О, суеверья наши!

1937

Выпуск № 1151

Зинаида Миркина

Тот звук дрожащий, робкий, первый,
Как летний дождь, прервавший зной –
Моё летучее бессмертье,
Пронесшееся надо мной.

Всё с место сдвинулось. Всё – в дрожи,
Всё дышит, плача и светясь.
Так остановки быть не может?!
Так не конец, а вязь и связь?!

Непрерываемость течения:
Мой выход – вход во всех других.
И нет вне вечности мгновенья.
Она нанизывает их
За мигом миг, за звуком звуки
В созвучия, – в живую речь. –
За неизбежностью разлуки, –
Внезапность неизбежных встреч
Здесь, в вечности. Не ждя, не чая,
Всё потеряв, увидеть вдруг,
Что вечность всех и всё включает,
Так, как соната – каждый звук.

1983

Николай Заболоцкий

Завещание

Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда миллионы новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И довершат строение природы, –
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зелёный этот лес.

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьёт, печален и суров.
В его больших листах я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.

Над головой твоей, далёкий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.
Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил – томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Не я родился в мир, когда из колыбели
Глаза мои впервые в мир глядели, –
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почувял жизнь безжизненный кристалл,
Когда впервые капля дождевая
Упала на него, в лучах изнемогая.

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потёмок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

1947

Выпуск № 715

Георгий Адамович

Ни музыки, ни мысли – ничего.
Тебе давно чистописанья мало,
Тебе давно игрой унылой стало,
Что для других – и путь, и торжество.

Но навсегда впелся в напев твой сонный, –
Ты знаешь сам, – вошёл в слова твои,
Бог весть откуда, голос приглушённый,
Быть может, смерти, может быть, любви.

Максимилиан Волошин

Пещера

Сперва мы спим в пурпуровой Пещере,
Наш прежний лик глубоко затая;
Для духов в тесноту земного бытия
Иные не раскрыты двери.

Потом живём... Минуя райский сад,
Спешим познать всю безысходность плоти;
В замок влагая ключ, слепые, в смертном поте,
С тоской стучимся мы назад...

О, для чего с такую жадной грустью
Мы в спазмах тел палящих ищем нег,
Устами льнём к устам и припадаем к устью
Из вечности текущих рек?

Нам путь закрыт к предутренней Пещере:
Сквозь плоть нет выхода – есть только вход.
А кто-то, за стеной, волнуется и ждёт...
Ему мы открываем двери.

Не мы, а он возжаждал видеть твердь!
И наша страсть – полёт его рожденья...
Того, кто в ласках тел не ведал утоленья,
Освобождает только смерть!

1915

Выпуск № 1243

Зинаида Миркина

Придёт великое мгновенье,
Когда сомкнётся тишина, –
Наступит новое рожденье.
Ведь я ещё не рождена.
И после страха, после криков
В бесстрашной *полной* тишине
Лицо той Матери великой,
Тот лик склонившийся ко мне
Увижу, и пойму, что знала
Её, хоть прежде никогда
Не видела... Но эти скалы,
Но замиравшая вода,
Но щебет птиц в лесной чащобе
И неба, неба вышина –
Ведь это всё была Она,
И я была в Её утробе.
И было всё и ничего.
Тогда, до *этого* начала
Лишь трепет сердца моего
Мне говорил, а я не знала
И знала. Силилась объять
Таинственное слово Мать,
Как то единственное слово,
Что внутрь сознания земного
Вошло как потаённый вздох
Неизъяснимый, – слово «Бог».

1983

Максимилиан Волошин

Материнство

Мрак... Матерь... Смерть... созвучное единство...
Здесь рокот внутренних пещер,
Там свист серпа в разрывах материнства:
Из мрака – смерч, гуденье дрёмных сфер.
Из всех узлов и вязей жизни – узел

Сыновности и материнства – он
Теснее всех и туже напряжен:
Дверь к бытию водитель жизни сузил.
Я узами твоих кровей томим,
А ты, о мать, – найду ль для чувства слово?
Ты каждый день меня рождаешь снова
И мучима рождением моим.
Кто нас связал и бросил в мир слепыми?
Какие судьбы нами расплелись?
Как неотступно требуешь ты: «Имя
Свое скажи мне! Кто ты? Назовись».
Не помню имени... но знай: не весь я
Рождён тобой, и есть иная часть,
И судеб золотые равновесья
Блюдёт вершительная власть.
Свобода и любовь в душе неразделимы,
Но нет любви, не налагавшей уз...
Тягло земли – двух смертных тел союз...
Как вихри мы сквозь вечности гонимы.
Кто возлюбил другого для себя,
Плоть возжелав для плоти без возврата,
Тому в свершении расплата:
Через нас родятся те, кого, любя,
Связали мы желаньем неотступным.
Двойным огнём ты очищалась, мать, –
Свершая всё, что смела пожелать,
Ты вознесла в слиянье целокупном
В себе самой возлюбленную плоть...
Но как прилив сменяется отливом,
Так с этих пор твой каждый день Господь
Отметил огненным разрывом.
Дитя растёт, и в нём растёт иной,
Не женщиной рождённый, непокорный,
Но связанный твоей тоской упорной –
Твоею вязью родовой.
Я знаю, мать, твой каждый час – утрата.
Как ты во мне, так я в тебе распят.
И нет любви твоей награды и возврата,
Затем, что в ней самой – награда и возврат!

Выпуск № 434

Александр Блок

In nova fert animus mutatas
dicere formas corpora...

*Ovidius. Metamorphoses**

Вложив безумство вдохновений
В холодный разум мудреца,
Я шёл в толпе, бесстрашный гений,
Миры познавший до конца.

Моей природой вдохновляясь,
Олив и рощи и сады,
Ветвями до полу склоняясь,
Роняли влажные плоды.

И вновь рождённый смертным – ныне
Я смутно помню блеск венца
В моей тюрьме, в моей пустыне,
В моём бессильи – до конца.

1900

* Вдохновение влечёт меня воспеть
преобразование тел в новые формы.
Овидий. Метаморфозы (лат.).

Лариса Патракова

Совет Сократа

Припомни всё, что ведала душа,
Когда в пути сопутствовала Богу...
Недвижный полдень льётся из ковша
Ручьём цикад, звенящих над дорогой.
Припомни путь на тысяче коней
Вослед крылатой, лёгкой колеснице,
Припомни в полдень, на вершине дней,
Вглядишься в эти мелькающие спицы.
Нас память заставляет тосковать

О том, чему не знаем и названья:
Всё сущее, что нам дано узнать,
Мы знали там. Мы все – припоминанье...
И некрылатых душ на свете нет –
Все этот путь когда-то совершили,
Сократ не даст тебе плохой совет:
Однажды сделай страшное усилие,
Припомни всё, что ведала душа,
Когда в пути сопутствовала Богу...
Недвижный полдень льётся из ковша
Ручьём цикад, звенящих над дорогой...